

— Поставить лоток на улице... — Сюй Сяотянь засмеялся от одной мысли. — Но что продавать?

— Ты всё-таки вернёшься или останешься там? — Ло Сюань прервал его, его лицо выражало серьёзность.

Сюй Сяотянь посмотрел на Ло Сюаня, не понимая, зачем тот задал этот вопрос, но всё же честно ответил:

— Если смогу остаться там, то останусь.

— Почему?

— Что? Это просто практический расчёт. Если найду перспективную работу, то останусь и буду изо всех сил зарабатывать, чтобы тебе не приходилось постоянно отвечать на эти надоедливые звонки, — Сюй Сяотянь положил в рот маленький шарик матуань. — Рисуй, если хочешь, снимай, если хочешь, рисуй что угодно, снимай что угодно...

Ло Сюань молча смотрел на него, в его глазах светилась улыбка:

— Тронут до слёз.

— Мне кажется, это не похоже на комплимент, — Сюй Сяотянь оперся на стол и приблизился к Ло Сюаню. — Ты не смеёшься надо мной?

— Я серьёзно.

Сюй Сяотянь стоял у подъезда с чемоданом и звонил в домофон, внезапно почувствовал сильное нежелание возвращаться домой.

Ло Сюань хотел проводить его, но он отказался. В его памяти всегда оставалось, как он наблюдал, как Ло Сюань заходит в подъезд, а затем уходит. Он не хотел менять эти воспоминания.

— Сынок? — раздался голос матери из домофона.

— Собираю деньги за электричество, — вяло ответил Сюй Сяотянь.

Дома всё было по-прежнему. Комнаты были убраны до блеска, ни единого волоска на полу. Мать, не работая, целыми днями занималась уборкой, от пола до потолка. Когда Сюй Сяотянь вошёл, она стояла у двери с шваброй, чтобы поприветствовать его, и сразу же бросилась обнимать его вместе с шваброй.

— Ой, как же ты загорел, только начало лета, а ты уже такой тёмный. В зимние каникулы был таким белым... — Мать держала его лицо в руках, разглядывая, словно не могла насмотреться, а затем вдруг задрала его рубашку.

— Что ты делаешь? — Сюй Сяотянь схватил её за руку. — Твой сын никогда не был «таким белым», всегда был такого цвета, весь такой.

— Переобувайся! — Мать, несмотря на свою радость, тут же заметила, что её любимый сын оставил следы на полу своими грязными кроссовками.

Сюй Сяотянь сбросил обувь и направился на балкон:

— А где папа?

— Пошёл за вином. Забыл купить по дороге домой. Говорит, вечером с тобой выпьет, — мать последовала за ним. — Что будешь есть вечером? Я приготовлю.

— Как хочешь, не утруждай себя. Так жарко, — Сюй Сяотянь зашёл в свою комнату, чтобы переодеться, и обернулся, увидев, что мать продолжает следовать за ним. — Мам, можешь не крутиться вокруг меня? Я переоденусь, потом поговорим, а сейчас ты меня крутишь, как волчок.

— Я тебе не мешаю, переодевайся, а у меня есть дело, — мать села на кровать.

Сюй Сяотянь вздохнул и начал раздеваться:

— Дама, вы ставите меня в неловкое положение, понимаете? Мне ещё штаны снимать.

— Ой, я тебя рожала, и тогда не стеснялась, а ты сейчас стесняешься?

— Мама, — Сюй Сяотянь опустил на одно колено рядом с матерью, взял её за руку. — Что ты хочешь спросить?

Мать, поглаживая его плечо, наклонилась и таинственно спросила:

— У тебя есть очень красивая девушка?

— Что? — Сюй Сяотянь чуть не упал на пол. Откуда такие слухи?

— Чего ты так напрягся? Есть так есть, никто тебе не запрещает встречаться с девушками!

— Откуда у меня красивая девушка? — Сюй Сяотянь был в недоумении.

— Ой, твоя тётя в прошлом месяце была у вас, времени не было тебе сказать. Она видела тебя в машине с очень красивой девушкой...

Прошлый месяц? Сюй Сяотянь быстро прокрутил в голове события. Он вряд ли мог гулять с девушкой наедине, разве что... если бы Тао Жань его не заставила.

— Это не моя девушка... — Сюй Сяотянь хотел объяснить отношения между ним и Тао Жань, но, учитывая любопытство матери, ограничился простым объяснением. — Это моя однокурсница, просто ходили за покупками.

— Правда? — В голосе матери явно звучало разочарование.

— Правда, — Сюй Сяотянь сел на пол, прислонившись к кровати. — Зачем ты так переживаешь?

— Я не просто переживаю, я очень переживаю, — мать вздохнула. — У других сыновей, вернувшись из университета, уже есть жёны, а ты учишься уже несколько лет, и ни разу не упомянул имя девушки.

Сюй Сяотянь промолчал. Он понимал, что имела в виду мать.

После того, как в старшей школе родители узнали о его отношениях, мать так расстроилась, что попала в больницу. Хотя он стоял на коленях перед родителями и клялся, что ему не

нравятся мужчины, в её сердце остался камень. Пока она не увидит его с девушкой, пусть даже просто для вида, она не успокоится.

— У меня всё под контролем, не переживай так сильно, — Сюй Сяотянь встал и снял брюки. — Ты точно не уйдёшь? Я сейчас всё сниму.

— Я говорю серьёзно, найди себе девушку, закончи учёбу, поженитесь, и я с отцом будем спокойны, — мать встала и, бормоча, вышла из комнаты.

Летние каникулы начались.

В университете Сюй Сяотянь всегда мечтал выспаться до упора, но никогда не получалось.

Помимо утренних зарядок по громкой связи, в общежитии все, кроме Цяо Яна, Брата Вэя и Чэнь Чжиюаня, были мастерами создавать шум. Брат Вэй, просыпаясь, мог одним криком «Ё-моё, как же я выспался!» разбудить весь этаж. А Чэнь Чжиюань, типичный слабак, не мог поднять тазик, не уронив его дважды.

Теперь, вернувшись домой, родители не будили его, и он мог спать сколько угодно, но эта мечта оставалась такой же недостижимой, как поиск девушки для Брата Вэя или наращивание мышц Чэнь Чжиюанем.

Подряд поступило семь-восемь звонков от одноклассников, зовущих на встречу. Закончив разговоры, Сюй Сяотянь окончательно проснулся.

Чтобы все ощутили его страдания, он позвонил каждому из общежития, крикнул «Доброе утро!» и повесил трубку. Брат Вэй взревел:

— Сука, Сюй, ты ищешь приключений?

Чэнь Чжиюань жалобно ответил:

— Я как раз деньги во сне находил...

Только Цяо Ян рассмеялся, когда Сюй Сяотянь крикнул «Доброе утро» и хотел повесить трубку:

— Ты, идиот, я ещё не спал.

— О, господин, ты так по мне соскучился, что не смог заснуть? — Сюй Сяотянь тоже рассмеялся.

— Отвали, вчера всю ночь собирал снаряжение, но ничего не вышло, — Цяо Ян зевнул. — Не могу играть, выхожу — меня рубят, отвечаю — умираю...

— Не отвечаешь — тоже умираешь, — добавил Сюй Сяотянь.

Цяо Ян, отказавшись продолжать жизнь «самого успешного трансвестита сервера» в старом районе, перевёл всех в новый, но, нажив врага в лице главы крупнейшей гильдии, был вынужден прятаться в безопасной зоне, чтобы собрать снаряжение и отомстить, но безуспешно.

— Ты что, получил какую-то травму, что так рано мстишь обществу?

— Я тебе кое-что скажу, — Сюй Сяотянь достал из-под подушки сигарету. — Моя мать, кажется, очень обеспокоена моей личной жизнью и настаивает на том, чтобы я нашёл девушку.

— Враг у ворот, что собираешься делать?

— Умру, но не сдамся.

— Собираешься признаться?

— Да, выбери мне благоприятный день. Моя мать не так рассудительна, как твоя, ей даже не нужно действовать, она просто прикажет отцу меня съесть.

— Посмотрим, благоприятные дни для свадеб, строительства... для каминг-аута? В календаре нет благоприятных дней для каминг-аута, — Цяо Ян серьёзно, словно проверял календарь на компьютере.

— Ты издеваешься надо мной? — Сюй Сяотянь понизил голос, услышав шаги у двери. Он спрыгнул с кровати и прижался к двери, чтобы послушать. Похоже, мать снова мыла пол.

— Дам тебе хороший день: скажи, когда будешь ехать обратно в университет, а потом сядь в поезд и уезжай.

<http://bllate.org/book/15559/1413828>